

Для тех, кто был свободен от стресса, время летело быстро, и неделя прошла бессознательно. А для тех, кто находился под огромным давлением, время тянулось очень медленно и с каждым днем сокращалось.

Из-за внезапного появления Рэя Ромон, который первоначально хотел убить Стила до того, как будет принято решение о праве наследования, колебался и не решался начать раньше. Стил, однако, поощрял Рэя убить Ромона, чтобы положить конец всем бедам, но у нее не было другого выхода, так как Рэй не следовал ее словам.

Так что для обеих сторон эта неделя была тяжелой. В их повседневной жизни были различные виды интриг и цинизма, что заставляло их нервничать, как будто они были двумя натянутыми луками, которые могли сломаться в любой момент.

Суй Сюн и Рэй не заботились об этом и просто воспринимали это как оживленную сцену. Они также узнали о происхождении Ромона. Он был профессиональным мошенником, который активно действовал в Восточном Королевстве Голубой Луны, но ему пришлось бежать со своим сообщником, потому что он оскорбил некоторых влиятельных людей, закрыв большую сделку.

Они много страдали по пути и в конечном итоге прибыли на территорию Гертенга, пересекая более половины континента. Здесь Ромон случайно получил жирную овцу путем обмана, но обнаружил, что владелец ее был b*stard лорда территории. Что было особенно важно, так это то, что лорд умирал от тяжелой болезни, и этот ублюдок мог унаследовать титул виконта до тех пор, пока они могли доказать свою личность. Любой может стать наследником, просто быть двоюродным братом!

Это была так называемая ситуация "богатство приходит из опасности". Ромон подумал несколько раз, стиснул зубы и наконец согласился.

Короче говоря, с помощью некоторых методов и небольшого везения Ромону в конечном итоге удалось не только притвориться б*стардом, но и изгнать Стила, первоначального преемника Гертенга, из ядра власти. Он мог бы стать настоящим виконтом Гертенгским, если бы только выдержал проверку аристократической Ассоциации.

Хотя он всю свою жизнь был мошенником, он никогда не занимался таким большим бизнесом. Поскольку успех был уже на носу, он не мог не нервничать день ото дня. Как бы он ни напоминал себе успокоиться, он не мог не испытывать растущего беспокойства. Конечно, суть дела все еще лежала в том ублюдке, который должен был умереть, но всегда был перед ним!

«Ха, Ромон проклинает в своем уме' почему этот ублюдок все еще жив!- «Суй Сюн улыбнулась и сказала Рэю:» в настоящее время он ругается таким образом время от времени, но он должен поддерживать элегантную улыбку на своем лице. Это действительно интересно!"

"Ваше Величество, Вы немного удовлетворены его несчастьями..."

— Быть довольным чужими несчастьями? Пожалуйста, посмотрите, какой человек вы в первую очередь, глядя в это зеркало.”

В зеркале отражался улыбающийся рот Рэя. На самом деле ему совсем не хотелось смеяться. Тем не менее, Суй Сюн, через духовный канал, дал ему внутренние крики Ромона и заставил элегантность на его лице. Сравнивая их, трудно было удержаться от смеха.

Однако это был не единственный Ромон, который нервничал. Стил уже слишком нервничал, чтобы улыбнуться. Чтобы снять напряжение, этой похотливой женщине теперь приходилось заниматься сексом четыре-пять раз в день. Часто, услышав этот ужасный звук из своей комнаты, люди видели, как она выходила оттуда с покрасневшим лицом и подозрительным запахом.

Иногда звук был особенно резким и хаотичным, и когда она выходила, то спотыкалась. Однажды все даже услышали рев демонического зверя, и когда она вышла, было ясно видно, как какая-то жидкость стекает по ее ногам на пол.

Увидев ее разочаровывающую внешность, даже Рэй и Суй Сюн покачали головами и вздохнули: “врожденного пораженца нельзя научить добиваться успеха.” Не говоря уже о людях в особняке виконта.

Естественно, Суй Сюн тяжело вздохнула: “вы, городские люди, такие непослушные», и Рэй серьезно опроверг бы это, сказав ему, что даже городские дворяне не были такими непослушными.

— Неужели?- Суй Сюн отнеслась к этому с подозрением.

“Даже если вы мне не верите, вы можете видеть реакцию других людей. Например, что Ромон, который также считается хорошо информированным, также был удивлен только что и перестал быть элегантным!”

Суй Сюн тщательно вспомнила немного и убедилась, что именно сейчас Ромон был удивлен, увидев Стила, проходящего мимо, оставляя след воды по пути. Он также потер глаза, как будто подозревал, что зрение у него затуманилось. Мастер, стоявший рядом с ним, который был его наперсником, ущипнул его за бедра, так что, возможно, он заподозрил, что тот еще не проснулся.

И тогда он поверил. Стил, как женщина, была действительно ... непослушной, слащавой и распутной!

— Рэй, у меня вдруг возникла идея: если я позже создам святое Царство, как насчет того, чтобы попросить Стила сделать рекламный фильм?- радостно сказал он. — Эта женщина была бы просто потрясающей! Предполагается, что рекламный фильм привлечет не менее десятков тысяч верующих!”

Рэй серьезно задумался на некоторое время, а затем вздохнул и кивнул.

Он должен был признать, что красивая и соблазнительная женщина действительно более привлекательна, чем устные обещания и хорошие видения, по крайней мере, более привлекательна для мужчин, исключая евнухов.

“Но... в таком случае, разве ты не злой бог, который обманывает других красотой? Рей не мог не убедить его, хотя и знал, что у Бога-медузы совсем другая мораль, нежели у людей. — Только злые боги и демоны способны на такое!”

“До тех пор, пока я не дам им обещания” если ты веришь в меня, то сможешь заниматься сексом с этой красоткой после смерти», это не обман, — очень равнодушно сказала Суй Сюн. “И я думаю, что если Стил действительно станет жителем Святого царства и будет иметь вечную жизнь, я боюсь, что она будет еще более слабой. Может быть, в то время она действительно была бы настолько честолюбива, что решила бы заниматься сексом со всеми жителями Моего Святого Королевства...”

Рэй глубоко вздохнул, чувствуя легкую боль в печени.

Он был немного искушен и хотел верить в этого медузообразного Бога, с которым он мог бы хорошо ладить, и также было бы неплохо отправиться в его святое царство после смерти. Но теперь он чувствовал, что должен подумать дважды.

Хотя эта божья мысль была в основном просто неприятной мыслью, которая никогда не будет реализована, что, если этот парень действительно сделал это? Может ли быть так, что он должен быть низведен до компаньона слабой женщины, которая будет сексуальным партнером для любого и даже будет заниматься сексом с демоническими зверями?

-Разве его не будут преследовать? Тогда его наверняка будут преследовать! Кто хотел бы отправиться в это святое Царство?!

Не только Ромон и Стил нервничали из-за предстоящего критического момента, но и Олиан тоже нервничала; хотя она знала, что у нее есть очень хорошие шансы на победу, или даже была уверена в победе. Но когда она думала о том, что аристократы и представители смотрят на нее, свергая маскировку Ромона на публике, избивая Стила своей мудростью и внушительными манерами и завоевывая поддержку аристократов и представителей, она чувствовала неуверенность в успехе.

Чтобы хорошо подготовиться, она бросила свою работу библиотекаря, закрылась, тщательно обдумала различные ситуации, с которыми она могла бы столкнуться в этот день, составила несколько планов, делала тренировки каждый день и пыталась выяснить, как она может сделать их идеально и добиться успеха одним действием!

“Боюсь, тебе снова придется сражаться, и ты должна быть более осторожной, — напомнила ей

Суи. “Хотя я и дам тебе несколько защитных заклинаний, магия-не панацея. Даже некоторые невезучие боги могут быть убиты другими, не говоря уже о магах.”

— Я буду осторожен, и... — Олиан повернула голову и внезапно подпрыгнула, увидев в воздухе болтающую Суй Сюн. Она подпрыгнула и ударила его ногой без всякого предупреждения, но вернула свое первоначальное положение прежде, чем она собиралась ударить его. Сделав это, она развернулась в воздухе и мягко упала на землю, даже не приведя к большому количеству пыли.

— ...Я не слабак.”

Суй Сюн была ошеломлена. Он не думал, что эта, казалось бы, тихая литературная девушка тоже может хорошо драться!

Рэй засмеялся и громко хлопнул в ладоши: «молодец! Вы должны напугать большую медузу, которая смотрит на кого-то сверху вниз в течение всего дня.”

Суй Сюн не гневался, но также Махал щупальцами, чтобы хлопнуть.

— Потрясающе! Потрясающе! Ваш уровень достаточен для того, чтобы быть авантюристом...”

— Я боюсь, что она не может быть авантюристкой, потому что ее сила все еще немного слаба. Она может только бить других, но ее удар по демоническому зверю даже не причинит боли или оставит на нем царапину. Во всяком случае, пока ты можешь победить других, этого достаточно, — улыбнулся Рэй и сказал. “На мой взгляд, возможно, мы даже можем рассмотреть возможность проведения поединка Славы между ней и Ромоном – тогда мы можем сделать сценарий, который соответствует эстетике аристократов: когда слава Гертенга была почти запятнана мошенницей и недостойной девушкой, девушка из побочной ветви, которая так долго молчала, наконец, не могла не гневно избить этих плохих людей и защитить семейную славу своими кулаками.

— Вот именно, — кивнула Суи. “Но достаточно ли у нее практического опыта? У нее не должно быть проблем в критические моменты.”

“Я учил ее, — медленно произнес Уолл. “Чтобы развить в ней мужество, я взял ее с собой, чтобы бросить вызов гигантскому дракону.”

Рэй уставился на него, не зная, что сказать. Эта мягкая, слабая в сравнении, и тихая маленькая девочка действительно бросила вызов гигантскому дракону?!

Невозможно...

Через некоторое время он невинно спросил:”

Этот вопрос был немного глупым, поэтому Уолл посмотрел на него так, как будто смотрел на глупого человека: “как это возможно? Если она могла победить дракона, тогда зачем ей нужна наша помощь и поддержка?”

Рэй выдавил из себя смешок и, наконец, обрел немного уверенности – когда он пересек серые каменные горы вместе с Суй Сюн, они также встретили дракона, он был взволнован, чтобы бросить ему вызов, но он был побежден. Если бы Суй Сюн не спасла его, можно было бы предположить, что он стал бы кашкой дракона.

“А как насчет этого дракона?– Снова спросил он.

“Я просто хотел, чтобы дракон помог ей обучиться и развить храбрость Олиана, и после того, как она победила его, мы ушли, — сказал Уолл. «Но он может изменить свое место жительства, судя по тому, что его избили.”

— Все тело гигантского дракона драгоценно! Как ты можешь тратить его впустую?– Рэй не смог удержаться и крикнул: — Это слишком большая потеря!”

“Я думаю, что все твоё тело также драгоценно, но ты также теряешь его, — холодно фыркнула Суй Сюн. “Не забывайте, что вещь на вашей шее ценится как предмет легендарного снаряжения!

“Это же моя голова!”

“А почему бы вам не обменять деньги на какой-нибудь легендарный предмет экипировки, ведь ваша голова, которая у вас на шее, стоит не так уж много?”

“Тогда я умру!

— Чепуха, кто тебе сказал, что ты умрешь без головы?– Суй Сюн засмеялся, в то время как десятки его щупалец скрестились и издали звук, похожий на треск костяшек пальцев. — Отдайте мне вашу голову, и я могу сделать вам небольшую операцию, чтобы превратить вас в безголового рыцаря или что-то вроде... Я уверяю вас в успехе, и это бесплатно.”

Конечно, Рей не хотел, чтобы его превратили в безголового рыцаря, и внезапно он был ошеломлен.

Итак, через несколько дней этот долгожданный день наконец наступил.

На площади перед Дворцом виконта в Гертен-Сити была установлена приподнятая платформа. Аристократы и представители со всех мест занимали свои места по очереди и были готовы следовать древней традиции выбора преемника территории Гертенга.

Ромон и Стил тоже сидели на своих местах. Традиционно они должны получать допросы от аристократов и горожан и проявлять свое благородство и таланты, завоевывая таким образом трон виконта.

А под платформой тоже собрались эти престижные люди на территории виконта. Они надели свои роскошные одежды и были готовы приветствовать нового виконта.

Среди толпы людей Олиан, одетый в старый свитер, несколько встревоженно поглядывал на платформу вместе со своим учителем.

“Ты нервничаешь?”- Спросил Уолл.

“Немного. Олиан отбивала такт ногами, беззвучно напевая баллады, которым учила ее мать, но никак не могла успокоиться. “Я еще больше взволнован.”

— Быть взволнованным-это хорошо, — кивнул Уолл. — Подождите, и, кстати, вы можете наслаждаться последним периодом спокойного времени в своей жизни.”

— Скоро ты будешь в центре внимания!”

Девушка решительно кивнула и продолжала смотреть на высокую платформу.

Заметив ее взгляд, солнце над Реем, сидевшим в углу, слегка дрогнуло.

Как будто ... кто-то улыбался ей.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4078469>